

ЕЛЕНА ЛЕБЕДЬ

ПО ТУ СТОРОНУ
ДВЕРИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАГИЯ ✦ ДВА МИРА ✦ ОДНА ПРАВДА ✦

18+

Елена Лебедь

По ту сторону двери

«Автор»

2026

Лебедь Е.

По ту сторону двери / Е. Лебедь — «Автор», 2026

Элина привыкла доверять цифрам, фактам и здравому смыслу. В тридцать два года у неё есть работа аналитика, муж, родители и вполне понятная жизнь в Москве. До тех пор, пока однажды обычная дверь не приводит её в другой мир. Эйлар живёт по своим законам. Здесь магия — часть повседневности, между мирами существует загадочная Межа, а по небу летают крылатые арданы. И здесь Элину встречает Каэль Вейр — глава Службы Теней, мужчина, чьи живые тени почему-то признают незнакомку раньше, чем он сам решает ей доверять. Элина хочет только одного — вернуться домой. Но после её появления границы между мирами начинают разрушаться. Таинственные Швы открываются всё чаще, принося звуки и отблески невозможных мест. Теперь ей предстоит разобраться, что связывает её с Межой, найти дорогу на Землю и понять, почему рядом с Каэлем чужой мир постепенно перестаёт казаться совершенно чужим. Иногда самый трудный выбор — не найти дверь домой. А решить, "по какую её сторону ты действительно хочешь остаться".

© Лебедь Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Один шаг	5
Глава 2. Человек, которого не должно существовать	21
Глава 3. Тринадцать невозможных вещей	36
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Лебедь

По ту сторону двери

Глава 1. Один шаг

Первое, что я поняла, — я больше не стою в подъезде.

Второе — я сейчас упаду.

Нога, ожидавшая встретить гладкую серую плитку лестничной площадки, наступила на что-то мелкое и острое. Камни брызнули из-под подошвы. Я взмахнула руками, совершенно недостойно пискнула и каким-то чудом удержала телефон.

— Блядь.

Слово прозвучало громко.

И исчезло среди гор.

Я замерла.

Еще секунду назад передо мной был обычный московский подъезд.

Ничего мистического. Ничего даже особенно интересного.

Бежевые стены, которые управляющая компания почему-то считала персиковыми. Лифт справа. Две лампы под потолком, одна из которых мигала уже третью неделю. Красная рекламная листовка пиццерии на полу.

За спиной должна была находиться дверь нашей с Андрэ квартиры.

Я медленно обернулась.

Двери не было.

Не было подъезда.

Не было дома.

Не было даже стены, в которой теоретически могла бы находиться дверь.

За моей спиной поднимался горный склон.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

Потом посмотрела вперед.

Горы.

Влево.

Горы.

Вправо.

Для разнообразия — тоже горы.

— Так.

Я услышала собственный голос и почему-то почувствовала себя немного лучше.

— Фиксируем факты.

Профессиональная деформация.

Когда заказчик двадцать минут объяснял требования, трижды противоречил самому себе, а потом произносил: «Ну вы же поняли, что нам нужно», я тоже начинала с фактов.

Факт первый: я вышла из квартиры.

Факт второй: я не находилась в подъезде.

Факт третий: вокруг были горы.

Факт четвертый: между вторым и третьим фактом отсутствовала какая-либо логическая связь.

Я снова повернулась к месту, где должна была находиться дверь.

Протянула руку.

Пустота.

Сделала шаг вперед.
Потом еще один.
Ничего.
— Очень хорошо.
Это было неправдой.
Я вернулась на прежнее место и посмотрела под ноги.
Камни. Сухая трава. Пятно снега чуть выше по склону.
Следов двери тоже не наблюдалось.
Телефон.
Я разблокировала экран.
21:17.
Заряд — шестьдесят восемь процентов.
Сети нет.
Я подождала.
Одна секунда.
Пять.
Десять.
Надпись не изменилась.
Попыталась вызвать экстренную службу.
Ничего.
Открыла карты.
Телефон долго думал, после чего сообщил, что определить местоположение невозможно.
— Прекрасно.
Я включила энергосбережение.
Паниковать следовало экономно.
Только после этого я заметила последнее сообщение.
Андрэ: Ты уже вышла?
Отправлено две минуты назад.
Я нажала на него.
Выше висела наша сегодняшняя переписка.
Андрэ: Я задержусь.
Я: Насколько?
Андрэ: Час. Может, полтора.
Я: Ты говорил это вчера.
Андрэ: Вчера это был другой час.
Я: Убедительно.
Еще выше:
Андрэ: Купи молоко.
Я: Овсяное?
Андрэ: Нет.
Я: Овсяное.
Андрэ: Элина.
Я: Андрэ.
Андрэ: Мы женаты три года. Ты должна уже уважать мои границы.
Я: Твои границы заканчиваются там, где начинается непереносимость лактозы.
Андрэ: Предательство.
Я улыбнулась.
Совершенно автоматически.
А потом улыбка исчезла.

Я нажала поле ввода.
У меня тут небольшая проблема.
Сообщение не отправилось.
Я попробовала снова.
Безрезультатно.
Потом написала:
Позвони мне, как увидишь.
Телефон оставил рядом с сообщением маленький серый значок ожидания.
Я смотрела на него дольше, чем было разумно.
— Хорошо.
Ничего хорошего не было.
Я убрала телефон в карман пальто.
И только теперь позволила себе посмотреть вокруг по-настоящему.
Ночь была слишком ясной.
Это стало первым действительно тревожным наблюдением.
Москва приучила меня к небу, которое редко принадлежало самому себе. Свет фонарей, домов, машин, рекламных вывесок съедал звезды. Даже за городом горизонт почти всегда выдавал присутствие людей.
Здесь небо было черным.
Не темно-синим.
Не серым.
Черным.
И звезд было столько, что первые несколько секунд я просто стояла, задрав голову.
Красиво.
Очень.
Только одна проблема.
Я не узнавала созвездий.
Не то чтобы я могла сдать экзамен по астрономии. Большая Медведица, Полярная звезда, Орион — на этом мои компетенции практически заканчивались.
Но я хотя бы понимала, как должно выглядеть небо.
Это выглядело неправильно.
Я нашла глазами особенно яркую серебристую звезду.
Рядом с ней находилась группа из четырех более тусклых.
Я смотрела.
И чувствовала, как внутри медленно, очень спокойно поднимается паника.
— Нет.
Ветер ударил в лицо.
Я запахнула пальто.
В квартире было тепло. Я собиралась спуститься в магазин через дорогу, поэтому на мне были джинсы, свитер, короткие ботинки и пальто, рассчитанное на московскую осень, а не на неизвестную горную систему.
На плече висела небольшая сумка.
Я быстро проверила содержимое.
Кошелек.
Ключи.
Наушники.
Помада.
Пачка салфеток.
Обезболивающее.

Зарядка.
Пауэрбанк.
Я посмотрела на него почти с любовью.
Восемьдесят четыре процента.
— Вот ты меня никогда не подводил.
Еще там была ручка.
Старая жевательная резинка.
Пропуск в офис.
И банковская карта, которая в сложившейся ситуации обладала примерно той же практической ценностью, что и диплом бакалавра.
Я достала ключи.
Посмотрела на брелок.
На нем была маленькая металлическая Эйфелева башня, которую Андрэ купил в Париже во время нашей первой поездки после свадьбы.
Почему-то именно она окончательно убедила меня, что происходящее реально.
Галлюцинация не должна была включать потертый край брелока.
Наверное.
Я убрала ключи обратно.
Нужно было решить, что делать.
Оставаться на месте — стандартный совет потерявшимся.
Но стандартные советы обычно предполагали, что тебя кто-то ищет в том же географическом пространстве.
А я не была уверена даже в этом.
Я снова посмотрела вниз.
Далеко, очень далеко между гор мерцал свет.
Не один.
Много.
Я прищурилась.
Город.
Или поселение.
Или что-то достаточно большое, чтобы иметь сотни огней.
Значит, люди.
Предположительно.
Это было лучше, чем замерзнуть на склоне, ожидая, пока московские спасатели каким-то образом догадаются искать меня среди гор, которых не существует на карте моего телефона.
Я включила фонарик.
— Фиксируем решение.
И пошла вниз.
Через сорок минут я ненавидела горы.
Через час — свою обувь.
Через час десять — человека, который когда-то придумал романтизировать пешие прогулки.
Телефон показывал 22:31.
Заряд — шестьдесят один процент.
Я выключила фонарик, когда вышла на участок, достаточно освещенный звездами.
Холод становился сильнее.
Пальцы онемели.
Дважды я чуть не подвернула ногу.

Один раз действительно упала, содрала ладонь и несколько секунд сидела на камнях, глядя на кровь.

— Отлично.

Голос дрогнул.

Вот это мне не понравилось.

Я быстро поднялась.

Пока я двигалась, мозг был занят задачами.

Куда поставить ногу.

Где склон менее крутой.

Сколько осталось заряда.

Есть ли вода.

Что за огни впереди.

Стоило остановиться — и появлялся Андрэ.

Он придет домой.

Увидит, что меня нет.

Сначала не удивится.

Подумает, что я задержалась в магазине.

Потом позвонит.

Телефон не ответит.

Он напишет.

Через полчаса начнет раздражаться.

Через час — волноваться.

Я представила, как он стоит на кухне и снова набирает мой номер.

Не надо.

Я заставила себя смотреть под ноги.

Андрэ был взрослым мужчиной.

Он справится.

Родителям он, вероятно, не станет звонить сразу.

Мама начнет паниковать быстрее него.

Папа скажет подождать.

Потом они все будут звонить.

Потом полиция.

Камень ушел из-под ноги.

Я схватилась за выступ скалы.

— Не сейчас.

Слезы появились совершенно не вовремя.

Я зло вытерла лицо рукавом.

— Не сейчас, Элина.

Говорить с собой оказалось полезно.

Немного унижительно, но полезно.

Я продолжила спуск.

И примерно через двадцать минут услышала звук.

Тяжелый.

Ритмичный.

Сначала решила, что это вертолет.

Сердце ударилось о ребра.

Я резко подняла голову.

— Эй!

Звук приближался.

— Эй! Здесь!
Я включила фонарик, подняла телефон над головой и замахала рукой.
Темная фигура двигалась над хребтом.
Большая.
Очень большая.
Мозг продолжал предлагать вертолет.
Фигура повернула.
Лунный свет скользнул по двум огромным распростертым крыльям.
Версия с вертолетом умерла.
Я медленно опустила телефон.
— Нет.
Существо в небе изменило направление.
Полетело ко мне.
— Нет-нет-нет.
Я попятилась.
Крылья снова ударили по воздуху.
Теперь я видела человека.
Или что-то очень похожее на человека.
Мужчина.
Он снижался.
— Господи.
Я развернулась.
Сделала три шага.
Остановилась.
Передо мной был склон.
За мной летел крылатый мужчина.
Выбор вариантов был ограничен.
— Хорошо.
Я подняла с земли камень.
Не потому, что считала его эффективным оружием против летающего существа размером с небольшой шкаф.
Просто хотелось что-нибудь держать.
Он приземлился примерно в десяти метрах.
Воздух ударил мне в лицо.
Мелкие камни посыпались вниз.
Мужчина выпрямился.
Первое впечатление было простым.
Большой.
Второе — значительно менее полезным.
Очень большой.
Я была ростом метр шестьдесят и давно привыкла смотреть на людей снизу вверх, но здесь ситуация начинала казаться издевательством.
Он был, наверное, под метр девяносто пять.
Черная одежда плотно облегла широкие плечи и грудь. На спине крепились ножны. Еще одно оружие я заметила на бедре.
Темные волосы были короткими, но ветер успел растрепать их. Лицо — резкое, красивое каким-то совершенно не успокаивающим образом. Высокие скулы. Прямой нос. Жесткая линия рта.
И глаза.

Серо-зеленые.

Почти бесцветные в лунном свете.

Он смотрел на меня так, как я смотрела на подозрительные цифры в финансовом отчете.

Как на проблему, которая пока не знает, что ее обнаружили.

За его спиной медленно складывались крылья.

Не перья.

Темная перепончатая кожа натянута между длинными костями. Верхние суставы поднимались значительно выше плеч.

Настоящие.

Мой мозг отказался это обрабатывать.

Поэтому я заметила тени.

Сначала решила, что зрение подводит меня от усталости.

Черные полосы двигались вокруг его ног.

Не в соответствии со светом.

Не в соответствии с ветром.

Одна поднялась выше, обвилась вокруг его запястья и исчезла за рукавом.

Другая скользнула по земле в мою сторону.

Я крепче сжала камень.

Мужчина посмотрел на него.

Потом на меня.

— Кто ты?

Я замерла.

Он говорил по-русски.

Нет.

Не по-русски.

Я это каким-то образом знала.

Звуки были незнакомыми.

Но смысл возникал в голове одновременно с ними.

От этого стало еще хуже.

— А где я?

Его лицо не изменилось.

— Я задал вопрос первым.

— Поздравляю.

Тишина.

Возможно, хамить вооруженному крылатому мужчине было не лучшей стратегией.

В свою защиту могу сказать, что вечер складывался плохо.

Он сделал шаг вперед.

Я подняла камень.

Он остановился.

Его взгляд опустился к моей руке.

— Ты собираешься бросить это в меня?

— Пока собираю данные.

На этот раз что-то изменилось в его лице.

Совсем немного.

— Какие?

— Насколько ты опасен.

— И камень поможет это определить?

— Если понадобится, мы узнаем.

Он посмотрел на меня несколько секунд.

Потом неожиданно сказал:

— Справедливо.

Это было настолько не тем ответом, которого я ожидала, что я растерялась.

Мужчина продолжил:

— Имя.

Я поколебалась.

— Элина.

— Полное.

— Для начала тебе хватит.

Тень у его ног шевельнулась.

Он посмотрел на нее.

И у меня возникло совершенно иррациональное ощущение, что между ними только что состоялся разговор.

— Ты человек, — сказал он.

— Надеюсь.

— Откуда ты?

— Из Москвы.

Никакой реакции.

— Россия?

Ничего.

— Земля?

Теперь он нахмурился.

Мне стало холодно уже не из-за ветра.

— Ты не знаешь, что такое Земля.

Это не был вопрос.

— Нет.

Я рассмеялась.

Нервно.

Очень коротко.

— Конечно.

Он продолжал смотреть.

— Что смешного?

— Ничего. Просто сегодня у меня был созвон в половине седьмого, на котором сорок минут обсуждали, можно ли добавить еще одно обязательное поле в форму заявки. Тогда мне казалось, что это худшая часть моего дня.

Он явно не понял примерно половину предложения.

— Сейчас уже не кажется?

— Сейчас я разговариваю с мужчиной с крыльями, который не знает Землю. Конкуренция стала сильнее.

Еще одна тень отделилась от него.

Она приблизилась ко мне.

Я отступила.

— Это что?

Мужчина проследил за моим взглядом.

— Тень.

— Я вижу, что она темная. Почему она движется?

— Потому что хочет.

Я посмотрела на него.

Потом на тень.

— Они живые?
Небольшая пауза.
— Да.
Тень подобралась к носку моего ботинка.
Я отдернула ногу.
— Очень успокаивает.
Она остановилась.
А потом, клянусь, немного наклонилась в сторону.
Как любопытная кошка.
Мужчина тихо произнес несколько слов.
Тень не отреагировала.
Он повторил.
Она медленно поползла обратно.
Мне показалось, что неохотно.
— Они не очень тебя слушаются.
Его взгляд стал холоднее.
— Обычно слушаются.
— Значит, сегодня у всех странный день.
Теперь я совершенно точно увидела движение уголка его рта.
Почти улыбка.
Она исчезла так быстро, что я могла ее придумать.
— Каэль, — сказал он.
— Что?
— Мое имя. Каэль Вейр.
— А.
Я переложил камень в другую руку.
— Очень приятно. Наверное.
Он снова посмотрел на камень.
— Ты можешь его опустить.
— Могу.
— Но не собираешься.
— Мы быстро учимся.
— Мы?
— Бизнес-аналитики.
— Я не знаю, что это.
— Сегодня меня это даже не удивляет.
Ветер снова прошел между скалами.
Я вздрогнула.
Каэль заметил.
Конечно заметил.
Его взгляд прошелся по моему пальто, джинсам, ботинкам.
— Ты замерзла.
— Еще один успешно установленный факт.
Он снял с плеч темную куртку.
Я напряглась.
Он остановился и протянул ее мне.
— Надень.
Я посмотрела на куртку.
Потом на него.

— Зачем?

— Потому что ты замерзла.

— Ты всегда раздаешь одежду незнакомым женщинам в горах?

— Нет.

— Отлично. Очень обнадеживает.

Он не опустил руку.

Я посмотрела на городские огни далеко внизу.

Потом снова на него.

Если он хотел меня убить, отсутствие куртки вряд ли являлось моим главным преимуществом.

Я положила камень на землю.

Каэль заметил и это.

Взяла куртку.

Она была тяжелой и теплой.

Слишком большой.

Рукава полностью закрыли пальцы.

Пахла холодным воздухом, кожей и чем-то древесным.

— Спасибо.

— Где твои спутники?

— Нет спутников.

— Ты пришла одна?

— Я вообще никуда не приходила.

Он замолчал.

— Объясни.

Я вздохнула.

— Хорошо. Но предупреждаю: звучит идиотски.

— Я слышал много идиотских вещей.

— Я открыла дверь квартиры.

Он ждал.

— И?

— И оказалась здесь.

Тишина.

— Все?

— Я предупреждала.

Он подошел ближе.

На этот раз я не отступила.

При таком расстоянии пришлось сильнее запрокинуть голову.

Это раздражало.

Его взгляд стал внимательнее.

Не недоверчивее.

Именно внимательнее.

— Где дверь?

— Если найдешь, я буду очень благодарна.

— Покажи.

Я повела его обратно.

Мы поднимались почти двадцать минут.

Каэль шел чуть позади.

Это нервировало.

— Ты можешь идти впереди?

— Почему?

— Потому что я не люблю, когда вооруженные незнакомцы идут у меня за спиной.

Он спокойно обогнал меня.

— Лучше?

— Немного.

Через несколько шагов я спросила:

— Ты всегда такой разговорчивый?

— Нет.

Я подождала.

— Это была шутка?

— Нет.

— Жаль.

Его тени двигались вокруг нас.

Одна периодически исчезала, потом появлялась дальше по склону. Другая скользила между камнями. Третья оставалась возле Каэля.

И одна продолжала интересоваться мной.

Я несколько раз замечала ее рядом.

— Она опять здесь.

— Знаю.

— Почему?

— Не знаю.

— Это нормально?

— Нет.

— Прекрасно.

Мы дошли до места.

Я узнала его сразу.

Ничем не примечательный участок склона.

— Здесь.

Каэль остановился.

— Уверена?

— Да.

Он присел.

Коснулся земли.

Тени разошлись веером.

Я смотрела.

— Что ты делаешь?

— Ищу след магии.

— И?

— Не мешай.

— Я просто спросила.

— Ты задаешь много вопросов.

— Это буквально моя профессия.

— Та, которой не существует?

— Здесь, возможно. Дома за нее даже платят.

Он поднял взгляд.

— Хорошо?

— Недостаточно.

Каэль снова посмотрел на землю.

Я обняла себя руками.

Прошла минута.
Потом еще одна.
— Ничего, — сказал он.
У меня что-то оборвалось внутри.
Я знала.
Конечно знала.
Но до этой секунды сохранялась маленькая нелепая надежда.
Что он сейчас найдет какую-нибудь магическую дверь.
Откроет ее.
И я окажусь в подъезде.
Лампа продолжит мигать.
Андрэ позвонит и спросит, почему я двадцать минут покупаю молоко.
— Совсем ничего?
Каэль выпрямился.
— Почти.
Я подняла голову.
— Что значит «почти»?
— Здесь что-то было.
— Что?
— Не знаю.
— Когда?
— Недавно.
Сердце ускорилося.
— Насколько недавно?
— Возможно, несколько часов.
— Я здесь меньше двух.
Он посмотрел на меня.
— Поэтому ты идешь со мной.
— Куда?
Каэль указал вниз.
На далекий город.
— В Лиорен.
— Это город?
— Да.
— Там есть кто-нибудь, кто сможет отправить меня обратно?
Пауза длилась слишком долго.
— Не знаю.
Я отвернулась.
— Понятно.
— Я не сказал «нет».
— Я слышала.
Он некоторое время молчал.
Потом:
— Здесь небезопасно.
— Из-за чего?
— Много чего.
— Очень конкретно.
— Хищники. Холод. Патрули. То, что оставило след, который я не могу определить.
— Последнее особенно приятно.

— Поэтому мы уходим.
— Пешком?
Каэль посмотрел на меня.
Я посмотрела на его крылья.
— Нет.
— Нет?
— Абсолютно нет.
— До города несколько часов пешком.
— Отлично.
— Ты едва стоишь.
— Я прекрасно стою.
В этот момент нога предательски дрогнула.
Он посмотрел вниз.
Я тоже.
— Это статистическая погрешность.
— Конечно.
Он расправил крылья.
Я отступила.
— Каэль.
— Элина.
— Как именно предполагается это сделать?
— Я понесу тебя.
— Нет.
— Тогда останешься здесь.
— Это манипуляция.
— Это география.
Я посмотрела вниз.
Потом на него.
Потом снова вниз.
— Насколько часто ты роняешь людей?
И вот теперь уголок его рта действительно поднялся.
— До сих пор — ни разу.
— Мне категорически не нравится формулировка «до сих пор».
— Другой статистики нет.
— Ненавижу тебя.
— Мы знакомы меньше часа.
— Я быстро принимаю решения.
Он протянул руки.
Я смотрела на них.
На тыльной стороне ладоней виднелись шрамы.
Старые.
Неровные.
Они уходили под рукава.
Я заметила их — и сразу отвела взгляд.
— Как держаться?
— За меня.
— Очень информативно.
— За шею.
— Если я тебя задушю?

— Не задушишь.

— Уверенность мужчин иногда поражает.

— Элина.

— Да, хорошо.

Он поднял меня.

Легко.

Это было унизительно.

Я автоматически обхватила его шею руками.

Каэль придерживал меня под коленями и за спину.

Крылья раскрылись.

Я посмотрела вниз.

Ошибка.

— Подожди.

— Что?

— Мне нужно психологически подготовиться.

— Сколько?

— Лет пять.

Он оттолкнулся от земли.

Я вцепилась в него.

— Каэль!

Горы рухнули вниз.

Желудок остался где-то на склоне.

Я закрыла глаза и прижалась к нему всем телом, мгновенно забыв о достоинстве, личных границах и том факте, что мы познакомились меньше часа назад.

Ветер ударил по волосам.

Крылья двигались с чудовищной силой.

— Можешь открыть глаза, — сказал Каэль.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что тогда увижу, где мы.

— Ты и так знаешь.

— Знание и визуальное подтверждение — разные уровни психологической травмы.

Я почувствовала движение у плеча.

Открыла один глаз.

Тень Каэля сидела на моей руке.

— Серьезно?

Она дрогнула.

Будто смеялась.

— Убери ее.

— Она тебе ничего не сделает.

— Ты говорил, что они тебя не всегда слушаются.

— Я сказал «обычно слушаются».

— Это вообще не улучшает ситуацию.

Что-то произошло с его грудью.

Я поняла.

— Ты смеешься?

— Нет.

— Я чувствую.

— Это полет.

— Каэль.

— Элина.

Я открыла глаза.

И забыла продолжение.

Под нами лежал город.

Не поселение.

Не крепость.

Город.

Огромный.

Он занимал всю долину между горами, спускаясь террасами к широкой темной реке. Через воду перекидывались мосты — тонкие, освещенные тысячами бело-золотых огней. Высокие здания из светлого камня поднимались по обоим берегам. Между ними вились улицы.

Над крышами сияли башни.

На вершине одной из гор стоял дворец или крепость — темный силуэт с множеством окон.

Но самым невероятным был свет.

Он не дрожал, как огонь.

Не был похож на электрический.

Маленькие сферы белого сияния висели над улицами без каких-либо проводов.

Я смотрела.

— Что это?

— Лиорен.

— Нет. Свет.

— Эфирные фонари.

— Эфирные.

— Да.

— Что такое эфир?

Каэль опустил взгляд.

— Магия.

Я молчала.

Секунд пять.

Возможно, десять.

— Конечно.

Он посмотрел вперед.

— Ты удивительно спокойно это восприняла.

— Нет. Просто мозг официально прекратил принимать заявки.

Мы летели над городом.

Я впервые увидела других крылатых людей.

Двое пронеслись значительно ниже.

На мосту двигались экипажи.

На реке скользили длинные лодки, носы которых светились голубоватым светом.

На улицах были люди.

Обычные люди.

И не совсем обычные.

С такого расстояния трудно было понять.

Я прижалась к Каэлю чуть крепче.

— Это твой мир?

— Да.

Я смотрела вниз.

— Как он называется?
— Эйлар.
Слово осталось внутри меня.
Эйлар.
Не Земля.
Я достала телефон одной рукой.
Каэль заметил.
— Что это?
— Долго объяснять.
Экран загорелся.
23:18.
Пять непрочитанных сообщений.
Все от Андрэ.
Они каким-то образом дошли до телефона раньше, чем окончательно исчезла сеть.
Ты где?
Элина?
Я дома.
Позвони мне.
И последнее:
Я начинаю волноваться.
Я нажала на него.
Написала:
Я жива.
Отправить.
Ничего.
Снова.
Ничего.
— Элина?
Я не ответила.
Внизу сиял невозможный город.
Вокруг меня двигались живые тени.
Меня держал в руках мужчина с крыльями.
А на маленьком экране оставалось сообщение, которое мой муж никогда не получит.
Я жива.
Я выключила телефон.
— Ничего.
Каэль посмотрел на меня.
Не поверил.
Но не спросил.
И почему-то именно за это я впервые была ему благодарна.

Глава 2. Человек, которого не должно существовать

Каэль приземлился на балконе так мягко, словно не нес на руках взрослую женщину.

Я, напротив, спустилась на пол с грацией человека, который только что обнаружил существование воздушной болезни.

— Не отпускай.

Он замер.

Я тоже.

Мои руки все еще лежали у него на плечах.

— Минуту, — сказала я. — Земля пока ведет себя подозрительно.

— Это пол.

— Тем более.

Он продолжал придерживать меня за талию.

Я осторожно сделала шаг.

Мир качнулся.

— Нет.

Каэль поймал меня прежде, чем я успела схватиться за него.

— Я говорил.

— Ты много чего говоришь.

— И часто оказываюсь прав.

— Не привыкай.

За стеклянными дверями находилась большая комната.

Высокий потолок. Темное дерево. Светлый камень. Огонь в камине.

И люди.

Много.

Все смотрели на меня.

— Каэль.

— Что?

— Почему там комиссия?

— Потому что я сообщил, что нашел тебя.

Я повернула голову.

— Когда?

— По дороге.

— Как?

Он посмотрел на тень возле своего плеча.

Я проследила взгляд.

— Нет.

— Да.

— Ты используешь живые тени как мессенджер?

— Иногда.

— А я сэкономила заряд телефона.

Двери открылись.

Высокий темноволосый мужчина вышел на балкон.

На вид ему было чуть больше тридцати.

Но после крыльев я решила больше не доверять внешности.

— Каэль.

— Адриан.

Взгляд незнакомца остановился на мне.

Не на одежде.

Не на телефоне.

На лице.

Он улыбнулся.

Красиво.

Слишком красиво.

— Элина?

Я посмотрела на Каэля.

— Твои тени передают имена?

— Когда считают нужным.

— Я уже начинаю их недолюбливать.

Тень у его плеча дернулась.

— Кажется, взаимно, — заметил незнакомец.

— Замечательно.

Он протянул руку.

— Адриан Сейр.

Я пожала ее.

— Элина.

— Добро пожаловать в Астэр.

— Спасибо. Я бы предпочла Москву.

Его улыбка исчезла.

Не обиженно.

Скорее заинтересованно.

— Тогда, полагаю, нам действительно есть о чем поговорить.

Комната оказалась еще больше, чем выглядела с балкона.

Первым делом я отметила два выхода.

Не потому, что собиралась бежать. Просто отметила.

Основная дверь находилась справа от камина. Еще одна, узкая, почти сливающаяся с деревянными панелями, — у дальней стены. Балкон оставался за спиной.

Три.

Хорошо.

Потом окна. Потом людей. И только потом интерьер.

Профессиональная деформация смешалась с чем-то гораздо более древним и примитивным: мозг пытался определить, где я оказалась и насколько быстро отсюда можно выбраться, если ситуация станет еще хуже.

Хотя сложно было представить, насколько именно хуже.

Меня похитили из Москвы межпространственной дверью, я познакомилась с крылатым мужчиной и прилетела на нем в город, освещенный магией. Планка была высокой.

— Ты считаешь выходы, — негромко произнес Каэль у меня за спиной.

Я повернула голову.

— Что?

— Ты посмотрела на все двери.

— Может, мне нравится архитектура.

Он ничего не ответил. Просто посмотрел.

Раздражающий человек.

— Три, — сказала я.

Его бровь чуть поднялась.

— Выхода. Три. Теперь можешь перестать делать вид, что не пытался это выяснить.

Адриан тихо рассмеялся.

— Каэль, мне кажется, она тебе подходит.

Каэль посмотрел на него. Всего лишь посмотрел.

— Я имел в виду как объект расследования, — невозмутимо уточнил Адриан.

— Конечно, — сказала я. — Даже не сомневаюсь.

Каэль прошел мимо меня. Одна из теней последовала за ним. Другая — нет. Она осталась возле моей ноги.

Я посмотрела вниз.

— Твой хозяин ушел.

— У них нет хозяина, — сказал Каэль.

— Но они с тобой.

— Да.

— Ты ими управляешь.

— Иногда.

Я вспомнила горы.

— Не очень убедительно.

На этот раз Адриан рассмеялся громче.

— Они приходят и уходят, когда хотят, — сказал Каэль.

Тень осторожно коснулась носка моего ботинка.

— То есть это свободное магическое существо, которое по неизвестной причине решило преследовать меня.

— Похоже на то.

— Прекрасно.

— Ты часто это говоришь, когда все совсем не прекрасно.

Я уставилась на него.

— Ты знаком со мной полтора часа.

— Достаточно.

Я решила, что не буду спрашивать, достаточно для чего. Пока.

В комнате находились еще четыре человека.

Первым я заметила мужчину с крыльями. Не заметить его было сложно.

Если Каэль был высоким, то этот человек выглядел так, словно кто-то при создании решил, что стандартные человеческие размеры — рекомендация, которой совершенно необязательно следовать.

Он стоял возле стола, скрестив руки на груди. Темно-каштановые волосы доходили почти до плеч. Кожа была смуглой, черты лица — грубее, чем у Каэля, а глаза — теплого карего оттенка. Крылья тоже отличались: больше, шире. На левом виднелся длинный светлый шрам.

Мужчина рассматривал меня с нескрываемым любопытством.

— Она маленькая.

Я моргнула.

— Простите?

— Рейнар, — предупредил Каэль.

— Что? Она маленькая.

— Я стою здесь, — сообщила я.

— Я вижу.

— И слышу.

— Это тоже уже понял.

Я посмотрела на Адриана.

— Он всегда такой?

— Хуже, — ответили одновременно Каэль и женщина у окна.

Рейнар приложил ладонь к груди.

— Предательство с двух сторон.

Женщина подошла ближе. Высокая. Темные волосы были собраны в свободную косу, несколько прядей обрамляли лицо. На ней было длинное платье глубокого зеленого цвета, но никаких украшений, кроме тонкого серебряного браслета.

— Мира, — представилась она. — Жена Адриана.

— Элина.

Ее рукопожатие оказалось теплым. Нормальным. Это почему-то помогло.

— Не обращай внимания на Рейнара.

— Обычно люди советуют это в первые пять минут знакомства, — сказал он. — Я считаю несправедливым.

— Ты много чего считаешь несправедливым.

— Например, отсутствие еды.

— Ты ужинал.

— Это было два часа назад.

Я невольно улыбнулась.

— Я просто начинаю понимать структуру вашей группы.

Адриан заинтересованно посмотрел на меня.

— И какова структура?

Я указала на Рейнара.

— Этот создает проблемы.

Потом на Каэля.

— Этот их молча осуждает.

На Миру.

— Она предотвращает убийство первого вторым.

И наконец на Адриана.

— А ты делаешь вид, что контролируешь происходящее.

Наступила тишина.

Рейнар первым согнулся от смеха. Мира прикрыла рот ладонью. Адриан медленно повернулся к Каэлю.

— Мне она определенно нравится.

— Ты ошиблась, — сказал Каэль.

— В чем?

— Адриан ничего не контролирует.

— Каэль.

— Что?

Теперь засмеялась уже я.

И это было странно. Настолько странно, что смех оборвался сам собой.

Я находилась неизвестно где. Андрэ, вероятно, уже звонил мне. Родители еще ничего не знали. Я стояла среди людей, существование которых противоречило практически всему, что знала о мире. И шутила.

Мира первой заметила изменение.

— Сядь.

— Я в порядке.

— Ты почти не стоишь.

— Сегодня все почему-то считают необходимым это отмечать.

— Потому что ты действительно едва стоишь, — сказал Каэль.

— Еще одно слово, и я снова найду камень.

Рейнар посмотрел на Каэля.

— Камень?

- Не спрашивай.
- Теперь я точно спрошу.
- Она собиралась бросить его в меня.
- Я не собиралась. Я рассматривала вариант.
- Это намного лучше, — сказал Рейнар.

Мира взяла меня под локоть.

- Садись.

На этот раз я не спорила.

Диван оказался мягким. Слишком мягким. Стоило сесть, как тело внезапно вспомнило, что последние несколько часов я ходила по горам, мерзла, падала, летала и в целом переживала день, который совершенно не соответствовал условиям моего трудового договора.

Кто-то протянул мне чашку.

Еще одна женщина. Невысокая — почти моего роста. Серебристо-черные волосы коротко подстрижены. Узкое лицо. Темные глаза. Она смотрела так, словно могла разобрать меня на составные части исключительно силой раздражения.

- Пей.
- Что это?
- Не яд.
- Удивительно, насколько конкретно это не отвечает на мой вопрос.

Рейнар кашлянул.

- Сайра, познакомься. Элина. Элина, это Сайра. Совет: не раздражай ее.
- Ты раздражаешь меня ежедневно, — сказала Сайра.
- Я профессионал.
- Настой, — сказала она мне. — Согреет.

Я осторожно попробовала. Горький. Очень. Но через несколько секунд тепло действительно разошлось по груди.

- Спасибо.
- Сайра села напротив и продолжила смотреть.
- У меня что-то на лице?
- Нет.
- Тогда почему вы на меня так смотрите?
- Пытаюсь понять, что ты такое.
- Человек.
- Это я вижу.

Каэль стоял у стены.

- Потому что это единственная очевидная часть.
- А остальные?
- Неочевидны.
- Очень полезно.

Адриан сел в кресло напротив. Изменение было почти незаметным, но атмосфера комнаты стала другой. Только что он шутил. Теперь передо мной сидел правитель.

- Начнем сначала, — сказал он. — Расскажи, как ты оказалась в горах.
- Я уже рассказывала Каэлю.
- Расскажи еще раз.
- Это допрос?
- Пока разговор.
- А потом?
- Зависит от разговора.

Честно. Мне это понравилось больше, чем попытка успокоить.

— Хорошо. В двадцать один пятнадцать примерно я вышла из квартиры. Открыла дверь. Сделала шаг. Вместо подъезда оказалась на горном склоне.

Сайра задавала вопросы быстро: свет, давление, боль, запах, звук, потеря сознания. На все я отвечала отрицательно.

— Тошнота?

— После полета.

Рейнар снова кашлянул.

— Молчу, — сказал он под взглядом Каэля.

— Время? — спросила Сайра.

Я достала телефон.

— В двадцать один семнадцать я уже была там. Значит, между выходом из квартиры и горами прошло максимум несколько секунд.

— Что это? — спросил Адриан.

— Телефон.

— Каэль сообщил.

— Быстро работают ваши тени.

— Когда хотят.

— Что делает телефон? — спросила Мира.

Я вздохнула.

— Насколько длинный у нас вечер?

Рейнар улыбнулся.

Я разблокировала экран. Пятьдесят восемь процентов. Сеть отсутствовала.

— Это средство связи. Я могу позвонить человеку практически из любой точки моей страны. Из другой страны тоже. Отправлять сообщения. Фотографии. Видео.

Пришлось объяснить, что такое видео. Потом я открыла галерею.

Первой появилась фотография Андрэ. Мы были в ресторане. Он сидел напротив, держал бокал и смотрел в камеру с выражением человека, которого заставили фотографироваться против воли.

Я замерла. Всего на секунду. Потом провела пальцем.

Москва. Вид из окна офиса. Мама с огромным букетом на день рождения. Папа на даче.

Я открыла фотографию города.

— Это Москва.

Все приблизились. Даже Каэль.

— Сколько там людей? — спросил Рейнар.

— Около тринадцати миллионов официально.

Тишина.

— В одном городе? — спросила Мира.

— Да.

— В Астере столько нет, — сказал Рейнар.

— Сколько у вас?

— Около четырех миллионов, — ответил Адриан.

— Во всей стране?

— Земле. Астэр — одна из великих земель Эйлара.

Я снова посмотрела на фотографию Москвы.

— На Земле больше восьми миллиардов человек.

Сайра первой нарушила тишину:

— Миллиардов?

— Да.

Рейнар сел.

- Мне нужно вино.
- Тебе всегда нужно вино, — сказала Мира.
- Сейчас у меня появилась причина.
- Потом был самолет.
- Он летает? — спросил Рейнар.
- Да.
- Без магии?
- Да.
- Без крыльев?
- У него буквально есть крылья.
- Они не двигаются.
- Им не нужно.
- Тогда как он летит?
- Я открыла рот. Закрыла.
- Я бизнес-аналитик, Рейнар. Я не строю самолеты.
- Но ты на них летаешь.
- Ты пользуешься туалетом?
- Он моргнул.
- Да.
- Ты можешь построить канализацию?
- Мира отвернулась, скрывая улыбку. Каэль опустил голову.
- Ты опять смеешься?
- Нет.
- У тебя плечи двигаются.
- Дышу.
- Конечно.
- Рейнар задумался.
- Хороший аргумент. Но про самолет ты мне еще расскажешь.
- Когда-нибудь.
- Сегодня.
- Нет.
- Почему?
- Потому что я хочу домой.
- Слова вышли сами.
- Комната замолчала.
- Андрэ. Мама. Папа. Москва. Все находилось здесь, на стекле размером с мою ладонь, и одновременно настолько далеко, что никто в этой комнате даже не знал, что такое Земля.
- Я заблокировала телефон.
- У вас есть способ перемещаться между мирами?
- Никто не ответил сразу.
- Адриан посмотрел на Сайру.
- Нам известны теории. О других Слоях.
- Слоях?
- Очень старые тексты утверждают, что Эйлар не единственный мир, — сказала Сайра.
- Большая часть ученых последние несколько тысяч лет считала их мифами.
- До сегодняшнего дня?
- Она посмотрела на меня.
- До сегодняшнего дня.
- Сердце забило быстрее.

- Значит, есть записи. Кто-нибудь изучал переходы.
Каэль чуть повернул голову.
- Что?
- Ничего.
- Нет. Ты сейчас как-то посмотрел. Как человек, который понял что-то неприятное.
Рейнар усмехнулся.
- Она действительно много замечает.
- Спасибо.
- Это не было комплиментом.
- Все равно беру.
- Каэль оттолкнулся от стены.
- Два года назад было разрушено Сердце.
Сайра резко посмотрела на него.
- Каэль.
- Она все равно узнает.
- Что такое Сердце? — спросила я.
- Мы не знаем, — ответил Адриан. — Мы называем его Сердцем Миров. Так его называли задолго до появления наших государств.
- Артефакт?
- Возможно.
- Место?
- Возможно.
- Существо?
- Пауза.
- Возможно.
- Я посмотрела по очереди на каждого.
- Очень развитая у вас научная методология.
- Ты смеешься над тем, чего не понимаешь, — сказала Сайра.
- Я смеюсь, когда нервничаю.
- Это остановило ее.
- Что с ним произошло?
- Во время последней войны Сердце было разрушено, — сказал Адриан. — Его удалось восстановить. После этого начались аномалии.
- Сайра перечислила: вспышки эфира, исчезновения небольших предметов, пространственные искажения, звуки там, где их быть не должно.
- Два года назад?
- Да.
- След в горах похож на эти аномалии?
- Слабее. Иначе, — ответил Каэль.
- Но появился после разрушения Сердца. А потом там появилась я.
- Мне не понравилось выражение его лица.
- Что?
- Ты хочешь вывод слишком рано.
- Я не делаю вывод. Я формирую гипотезу.
- На одном наблюдении.
- Именно поэтому это гипотеза, а не вывод.
- Рейнар посмотрел на Адриана.
- Они всегда будут так разговаривать?
- Надеюсь.

— Я нет, — сказал Каэль.

— Поздно, — ответила я.

Тень возле его плеча отделилась и легла на край дивана возле моей руки. Вблизи она была не совсем черной: внутри двигалось что-то похожее на дым, иногда переливаясь серебром.

Я осторожно протянула палец.

— Не надо, — мгновенно сказал Каэль.

— Почему? Она опасна?

— Может быть.

— Для меня?

— Не знаю.

— Ты сегодня очень часто это говоришь.

— Потому что предпочитаю сказать «не знаю», когда не знаю.

— Это неожиданно здоровая привычка.

Тень сама коснулась моего пальца.

Холод. Но не неприятный.

Она обвилась вокруг указательного пальца.

Каэль застыл.

Вот теперь я увидела совершенно отчетливо: удивление.

Тень отпустила меня и вернулась к нему.

— Что сейчас произошло?

— Ничего.

— Я в другом мире, вокруг меня магия, летающие люди и разумные тени. Пожалуйста, не добавляйте к этому коллективное «ничего».

Каэль встретил мой взгляд.

— Они не касаются незнакомцев.

— Никогда?

— Почти.

— И что это значит?

— Не знаю.

— Опять.

Я подняла руки.

— Хорошо. Пока занесем в категорию «странная магическая фигня номер семь».

— Семь? — спросил Рейнар. — Что на первом месте?

— Каэль.

Он расхохотался. Каэль закрыл глаза всего на секунду.

Именно в этот момент дверь открылась.

Вошел мужчина в темно-синей одежде и поклонился Адриану.

— Архонт. Северный патруль прислал сообщение. Еще одна вспышка.

Веселье исчезло.

— Где? — спросил Каэль.

— У западного хребта.

Он остановился.

Я не знала географии этого мира, но по выражению его лица поняла раньше, чем кто-либо объяснил.

— Там, где ты меня нашел?

— В нескольких милях.

— Когда?

— Несколько минут назад.

Холод снова поднялся вдоль позвоночника.

— Проверь, — приказал Адриан.
Каэль кивнул.
Рейнар расправил крылья.
— Я с тобой.
— Нет. Остайся здесь.
Каэль направился к балкону.
— Подожди. Если это связано со мной, я должна...
— Нет.
— Я еще не договорила.
— Я знаю, что ты собиралась сказать.
— Это невероятно раздражает.
— Привыкай.
Я уставилась на него.
— Ты специально?
Уголок его рта едва заметно дрогнул.
— Оставайся здесь.
Через секунду он уже исчез в ночи.
Тени ушли вместе с ним. Все, кроме одной.
Маленькая полоска темноты осталась возле моей ноги.
— Кажется, одну забыл.
Рейнар посмотрел на нее.
— Каэль ничего не забывает.
Мне не понравилось, как он это сказал.
* * *

После его ухода меня наконец осмотрел лекарь.
Оказалось, что даже в магическом мире медицинские осмотры остаются униЗИТЕЛЬНО похожими.

Женщина по имени Иара обработала ссадину обычной пахнущей травами жидкостью.
— Я думала, здесь все лечат магией.
— У вас есть электричество. Вы лечите им порезы?
— Справедливо.
— Эфирное лечение существует. Но использовать его для каждой царапины опасно и бессмысленно. Тело должно уметь восстанавливаться само.

Я запомнила. Еще один кусочек мира.

После осмотра Мира отвела меня в комнату.

По дороге я впервые увидела дом — если это вообще можно было назвать домом. Скорее дворец. Но не тот позолоченный кошмар, который возникал в голове при слове «дворец».

Камень. Дерево. Высокие окна. Длинные коридоры. Картины. Ковры. И повсюду светящиеся сферы.

— Это эфирный светильник, — объяснила Мира, когда я остановилась под одним из них.
— Кристалл удерживает эфир. Металлическая оправа задает форму света.

— Кто его заряжает?

— Заряжается сам от окружающего эфира.

Я медленно кивнула.

— То есть ваша лампочка берет энергию буквально из воздуха. Вы понимаете, насколько это нечестно по отношению к моему счету за электричество?

Мира рассмеялась.

В моей комнате была ванная.

Я открыла кран и уставилась на теплую воду.

— У вас есть водопровод.

— Конечно.

— Горячая вода?

— Да.

Я чуть не заплакала.

— Что?

— Ничего. Просто я была морально готова к тазу.

Мира показала, как работает нагрев. Тоже эфир.

— Я начинаю подозревать, что магия в основном была изобретена ради коммунальных услуг.

— Архивисты с тобой поспорят.

— Пусть сначала проживут без горячей воды.

Перед уходом она остановилась.

— Здесь тебе ничего не угрожает.

Я хотела сказать, что несколько часов назад тоже считала собственный подъезд безопасным.

Вместо этого спросила:

— Адриан действительно правитель всего Астэра?

— Да.

— И я только что сказала правителю, что он делает вид, будто контролирует происходящее.

Мира улыбнулась.

— Он переживет.

Она закрыла дверь.

Я осталась одна впервые с момента, когда открыла дверь квартиры.

Тишина оказалась хуже всего.

Я села на край кровати и достала телефон.

Пятьдесят пять процентов. Сети не было.

Открыла сообщения.

Андрэ: «Я начинаю волноваться».

Я долго смотрела на строку. Потом открыла нашу переписку.

Фотография кота, которого мы встретили возле дома. Ссылка на ресторан. Его сообщение:

«Твоя мама звонила мне. Почему твоя мама звонит мне, когда ты не берешь трубку?»

Мой ответ:

«Потому что ты совершил ошибку и женился на мне».

«Три года назад».

«Можно еще аннулировать?»

«Нет. Я проверял».

Я улыбнулась.

А потом заплакала.

Без истерики. Без красивой трагедии. Просто сидела на краю чужой кровати в чужом мире и плакала, закрыв рот ладонью.

Я хотела домой.

Не в Москву вообще. Не к интернету. Не к электричеству. Не к доставке еды.

Я хотела открыть дверь и увидеть наши дурацкие серые стены. Хотела услышать, как Андрэ скажет: «Ты где была?» Хотела разозлиться на него за чашку на столе. Позвонить маме и соврать, что все хорошо. Написать папе, чтобы он перестал присылать видео, которые я видела неделю назад.

Хотела свою жизнь.
Обычную. Скучную. Предсказуемую. Мою.
Я открыла фотографию с Андрэ. Париж. Он обнимал меня за плечи. Я улыбалась.
Три года назад. Свадебное путешествие.
Мы были счастливы. Я знала это.
Я любила его. Конечно любила.
Этого должно было быть достаточно.
Я выключила экран.
И в темноте заметила движение.
Тень лежала у двери.
— Ты серьезно? Каэль оставил тебя следить за мной?
Она чуть качнулась.
— Отлично. Я разговариваю с тенью.
Через несколько секунд она скользнула за мной к кровати.
— Нет. У двери.
Я показала пальцем.
Тень медленно вернулась.
— Хорошо. Но если ты храпишь, будешь спать в коридоре.
Она стала совершенно неподвижной.
И я могла поклясться, что она обиделась.
* * *

Проснулась я от низкого мужского голоса.
— Почему ты здесь?
Несколько секунд я не понимала, где нахожусь. Потом увидела Каэля возле двери. Тень поднималась у его ног.
— Что случилось?
— Спи.
— Ты пришел в мою спальню и теперь предлагаешь мне спать?
— Дверь была открыта.
— Почему?
— Тень открыла.
Я посмотрела на черную полосу.
— Ты умеешь открывать двери?
Она спряталась за Каэлем.
— Предатель.
Каэль посмотрел на нее. Потом на меня.
— Ты плакала.
Я замерла.
— Это вопрос?
— Нет.
— Тогда тем более не понимаю, зачем ты это сказал.
На его виске была тонкая царапина.
— Что произошло в горах?
— Вспышка. Пространственная. Похожая на след, который остался после твоего появления.
Сон исчез.
— Я хочу увидеть место.
— Нет.
— Каэль.

- Сейчас ночь.
- Ты летаешь ночью.
- Ты нет.
- Технически сегодня уже летала.
- Это не аргумент.
- Нормальный аргумент.
- Плохой.
- Ты невероятно раздражающий человек.
- Мне говорили.

Я встала и только тогда вспомнила, что на мне чужая ночная рубашка. Каэль мгновенно отвел взгляд.

Я посмотрела на себя. Рубашка была совершенно приличной.

— Серьезно?

— Что?

— Ничего.

Я надела халат.

— Теперь можно смотреть. Моя нравственность снова защищена.

Его челюсть напряглась.

— Что вы нашли?

— След открылся и исчез.

— Что-нибудь прошло через него?

— Не знаем.

— Как долго существовал?

— Семнадцать секунд.

— Размер?

— Около двух шагов.

— Температура изменилась?

— Да.

— Свет?

— Был. Белый.

— Звук?

— Да.

— Какой?

Каэль нахмурился.

— Шум.

— Вода? Ветер? Люди? Металл?

Он задумался.

— Дождь.

Я перестала дышать.

Москва.

За окном сегодня должен был идти дождь.

Я схватила телефон и открыла приложение погоды. Последние данные успели загрузиться до исчезновения сети.

Москва. Дождь.

— У меня дома сегодня дождь.

Он посмотрел на экран. Потом на меня.

— Это ничего не доказывает.

— Я знаю.

Но сердце уже колотилось.

Если вспышка была связана с Землей... Если дверь не исчезла навсегда... Если можно найти другую...

— Мне нужно туда.

— Нет.

— Ты не понимаешь.

— Понимаю.

— Нет, Каэль. Там мой муж.

Он замер.

Совсем.

Даже тени перестали двигаться.

— И родители. Они сейчас не знают, где я. Они думают...

Голос сорвался.

— Мне нужно вернуться.

Несколько секунд Каэль ничего не говорил.

Потом произнес:

— Хорошо.

— Что?

— Мы будем искать способ.

Так просто.

Без обещания, что получится. Без «все будет хорошо». Без попытки сказать, что мне нужно принять новую жизнь.

Только: мы будем искать.

— Почему ты мне помогаешь?

— Потому что ты оказалась здесь не по своей воле.

— И?

— Этого достаточно.

Я не нашла ответа.

Он направился к двери.

— Каэль.

Остановился.

— Спасибо.

Он чуть повернул голову.

— Спи.

— Это приказ?

— Рекомендация.

— Уже лучше.

Он вышел. Тень осталась.

— Идем, — сказал Каэль из коридора.

Она не двинулась.

— Сейчас.

Тень медленно поползла к нему.

— Кажется, она предпочитает меня, — не удержалась я.

Он посмотрел сначала на нее. Потом на меня.

— Не поощряй ее.

— Поздно.

Дверь закрылась.

Я осталась одна.

Телефон лежал в ладони. На экране все еще была погода Москвы.

Дождь.

Я посмотрела в окно.

Над Лиореном сияли незнакомые звезды.

Где-то далеко существовал мой мир.

Андрэ. Мама. Папа. Моя квартира. Моя работа. Моя жизнь.

И впервые с момента появления в горах у меня появилось нечто опаснее страха.

Надежда.

Я еще не знала, что именно она заставит меня сделать вещи, на которые я никогда не считала себя способной.

Не знала, что однажды буду бояться не того, что не смогу вернуться домой.

А того, что смогу.

И к тому времени слово «дом» уже перестанет означать только Москву.

Глава 3. Тринадцать невозможных вещей

Я проснулась и первые три секунды была дома.

Не в смысле — действительно дома.

Мозг просто еще не успел загрузить обновление, в котором моя жизнь перестала подчиняться законам физики.

Была мягкая подушка. Тяжелое одеяло. Тишина раннего утра. Свет за закрытыми веками.

Я лежала, не двигаясь, и думала, что через минуту за стеной зашумит вода, Андрэ снова забудет закрыть дверцу шкафа на кухне, а я найду телефон под подушкой и обнаружу три рабочих сообщения, два рекламных уведомления и фотографию очередного помидора от папы.

Потом я открыла глаза.

Потолок был незнакомым.

Высоким, с темными деревянными балками и тонкими серебристыми линиями, которые едва заметно светились в утреннем полумраке.

Я смотрела на него секунд десять.

— Нет, — сказала я.

Потолок не отреагировал.

Я закрыла глаза.

Открыла снова.

Все еще здесь.

— Хорошо.

Голос прозвучал хрипло.

Я села.

Комната тоже никуда не исчезла.

Камин погас. За высокими окнами серело небо. На кресле лежала чужая одежда. На столике возле кровати стоял кувшин воды, а рядом — мой телефон.

Пятьдесят три процента.

Сети нет.

Я машинально потянула экран вниз, обновила поиск сети и тут же почувствовала себя идиоткой.

Если оператор связи за ночь не построил вышку в параллельном мире, результат был предсказуем.

«Нет сети».

— Фиксируем факты, — тихо сказала я.

Это была старая привычка.

Когда проект разваливался, заказчик менял требования за два дня до запуска, а разработчики смотрели на меня так, будто лично я придумала сроки, я садилась и выписывала факты.

Не эмоции.

Не предположения.

Не «мы все умрем».

Факты.

Я нашла на столе лист плотной кремовой бумаги и что-то похожее на карандаш — металлический стержень с темным пишущим наконечником.

Написала сверху:

«Что мы знаем».

Подумала.

Зачеркнула.

Написала:

«Тринадцать невозможных вещей».

Так было честнее.

Первая: я не в Москве.

Вторая: вероятно, я вообще не на Земле.

Третья: здесь существует магия. Или технология, которую местные называют магией и которая настолько далеко ушла от нашей, что для меня разницы пока нет.

Четвертая: у некоторых людей есть крылья.

Я остановилась.

Дополнительно приписала: «Настоящие. Проверено эмпирически».

Пятая: существуют живые тени.

Шестая: одна из них умеет открывать двери и обладает сомнительным уважением к личным границам.

Седьмая: два года назад они сломали нечто под названием Сердце Миров, потом починили, и с тех пор пространство ведет себя подозрительно.

Я перечитала.

— Нормальный вторник.

Сегодня, если календарь телефона еще имел хоть какой-то смысл, была среда.

Это почему-то расстроило сильнее.

Я продолжила.

Восьмая: вчера появилась еще одна пространственная вспышка.

Девятая: в ней слышали дождь.

Десятая: в Москве шел дождь.

Одиннадцатая: совпадение не является доказательством.

Я подчеркнула это дважды.

Двенадцатая: я должна вернуться домой.

На тринадцатой рука остановилась.

Я знала, что там написать.

Просто не хотела.

В конце концов вывела:

«Тринадцатая: я не знаю как».

Несколько секунд смотрела на строчку.

Потом аккуратно сложила лист пополам.

Паниковать следовало экономно.

У меня не было бюджета на круглосуточную истерику.

* * *

Одежда оказалась проблемой номер четырнадцать.

Мне принесли брюки, рубашку, короткий жакет и мягкие сапоги без каблука.

Все подходило по размеру.

Это было подозрительно.

Я застегнула брюки и посмотрела на себя в зеркало.

— Либо у них очень хорошая портниха, либо Каэль сообщил кому-то мои размеры на глаз.

Второй вариант я предпочитала не анализировать.

В дверь постучали.

Я замерла.

После вчерашнего отношение к дверям у меня изменилось.

— Да?

— Это Мира.

Я выдохнула и открыла.

Мира стояла в коридоре в темно-синем платье, с двумя чашками в руках.

— Доброе утро.

Я посмотрела на чашки.

— Зависит от содержимого.

— Я попросила приготовить то, что хотя бы отдаленно напоминает твой кофе.

Я мгновенно отступила в сторону.

— Заходи. Ты теперь мой любимый человек в этом мире.

— Быстро.

— У тебя низкая конкуренция.

Она протянула чашку.

Напиток был темный, горячий и пах жареными орехами.

Я сделала глоток.

Не кофе.

Совсем.

Но достаточно близко, чтобы организм попытался поверить.

Я закрыла глаза.

— Не говори ничего.

— Я и не собиралась.

— Мне нужно прожить этот момент.

Мира села в кресло.

— Так плохо?

— Так хорошо, что я готова пересмотреть политические убеждения в пользу вашей страны.

— Адриан будет рад узнать, насколько дешево покупается твоя лояльность.

Я открыла глаза.

— Не дешево. Регулярные поставки горячего напитка — серьезное бюджетное обязательство.

Она улыбнулась.

— Как ты спала?

— С перерывом на визит главы вашей разведки в спальню.

Чашка Мира остановилась у губ.

— Каэль приходил к тебе ночью?

Я посмотрела на нее.

Потом поняла.

— Не так.

— Я ничего не сказала.

— Но подумала.

— Возможно.

— Его тень открыла дверь. Он пришел за ней.

— Конечно.

— Мира.

Она совершенно невинно отпила из чашки.

— Что?

— У тебя лицо.

— У всех есть лица.

Я прищурилась.

— Вы с Каэлем родственники?

Теперь она рассмеялась.

— Нет.

— Тогда это заразно.

Я подошла к окну.

Лиорен утром оказался совсем другим.

Ночью город был россыпью огней в темной чаше гор. Теперь проступили линии улиц, мосты, светлый камень домов, зеленые крыши, террасы на склонах. Через центр текла широкая река, разделяясь на два рукава вокруг вытянутого острова. Над водой висел тонкий туман.

Вдалеке поднимались башни.

Не сказочные шпили.

Нормальные функциональные здания — насколько слово «нормальные» вообще применимо к башням в другом мире.

По одному из мостов двигалась вереница повозок. Над крышами пролетели двое крылатых.

Я автоматически поискала глазами автомобили.

И только потом вспомнила.

— Сколько здесь живет людей?

— В Лиорене? Около ста восьмидесяти тысяч.

Я обернулась.

— И это столица?

— Да.

После Москвы сто восемьдесят тысяч казались не городом, а хорошо организованным районом.

— Можно выйти?

Мира чуть помедлила.

— Можно.

— Но?

— С сопровождением.

— Каэля?

— Он занят.

Я не поняла, почему почувствовала облегчение.

Наверное, потому что не хотелось проводить утро под наблюдением человека, который умел молчать так, будто это форма допроса.

— Тогда да.

— Я пойду с тобой. И двое стражей останутся на расстоянии.

— Почему двое?

— Потому что ты появилась из неизвестного Слая после пространственного разрыва, а вчера рядом открылся второй.

— Когда ты так формулируешь, один охранник действительно звучит безответственно.

* * *

Первое, что я поняла о Лиорене: он пах.

Москва тоже пахла, конечно. Бензином, мокрым асфальтом, кофе из киосков, пылью метро, чужими духами в лифте.

Но там запахи были фоном.

Здесь они шли слоями.

Камень после ночной сырости. Дым. Хлеб. Река. Травы. Металл. Что-то сладкое из лавки на углу.

И люди.

Много людей.

Это было важно.

Вчера город с высоты казался декорацией. Красивой, невозможной, слишком идеальной, чтобы быть настоящей.

С улицы он оказался живым.

Кто-то ругался из-за телеги, перегородившей проезд. Женщина в фартуке вытряхивала коврик из окна второго этажа. Двое мальчишек несли корзину, явно слишком тяжелую для обоих, и спорили, кто виноват. У стены сидел старик с газетой — или местным аналогом газеты — и совершенно не интересовался тем, что мимо него только что прошла женщина из другого мира.

Это неожиданно успокоило.

— Они все знают про меня? — спросила я.

— Нет.

— Хорошо.

— Но к вечеру половина города будет знать, что во дворце появилась неизвестная женщина, которую ночью привез Каэль.

Я остановилась.

— Прекрасно.

— Ты опять говоришь это тем тоном.

— Каким?

— Когда все совсем не прекрасно.

Я посмотрела на нее.

— Он уже жаловался?

— Нет. Просто это довольно очевидно.

Мы пошли дальше.

На перекрестке я увидела первую вещь, которую не смогла сразу объяснить.

В воздухе висела полупрозрачная схема улиц.

Нет.

Не висела.

Она была натянута между двумя металлическими стойками, как стекло, только стекла не было. Светящиеся линии показывали кварталы, мосты и реку. Некоторые точки пульсировали.

Я подошла ближе.

— Это карта?

— Да.

— Общедоступная?

— Конечно.

— И она обновляется?

— Если перекрывают улицы или мосты.

Я молча смотрела на нее.

— Что?

— У вас есть Google Maps.

— Кто?

— Неважно.

Я коснулась одной из линий.

Ничего не произошло.

— Как понять, где мы?

Мира указала на маленькую золотую точку.

— Здесь.

— А она знает, что именно мы здесь?

— Нет. Она показывает саму карту, не человека.

— Значит, не Google Maps.

— Мне начинает казаться, что этот Гугл был очень важным человеком.
Я посмотрела на нее.
— В некотором смысле — да.
На карте не было масштаба.
И легенды.
Названия некоторых улиц обозначались символами, которые я не могла прочитать.
Я нахмурилась.
— Подожди.
— Что?
— Я не умею читать.
Мира моргнула.
— Ты говоришь на общем языке.
— Я говорю на русском.
— Сейчас ты говоришь на общем.
Мы уставились друг на друга.
Я медленно произнесла:
— Доброе утро.
Мира ответила:
— Доброе утро.
Я услышала русский.
И вдруг стало очень холодно.
— Скажи что-нибудь на вашем языке.
— Я и говорю.
— Нет. Не смысл. Слова. Медленно.
Она повторила фразу.
Я снова услышала русский.
— Этого не может быть.
— После вчерашнего ты все еще используешь эту фразу?
— Да. И планирую часто.
Я достала сложенный лист из кармана и развернула.
— Четырнадцатая невозможная вещь: автоматический перевод.
— У тебя есть список?
— Теперь да.
— Можно посмотреть?
— Нет.
— Почему?
— Там Каэль фигурирует дважды.
— Тогда я обязательно посмотрю.
Я спрятала лист обратно.
— Почему я вас понимаю?
Мира стала серьезнее.
— Сайра предполагает, что переход через Межу мог наложить на тебя слой понимания.
— Слой понимания.
— Это пока только предположение.
— А письменность?
Она указала на карту.
— Попробуй.
Я посмотрела на символы.
Ничего.

Красивые линии оставались красивыми линиями.

— Отлично. Устный пакет установлен, письменный модуль не загрузился.

— Я не поняла ни одного слова.

— И это, возможно, к лучшему.

Я снова посмотрела на карту.

— Значит, мне придется учиться читать.

— Да.

— В тридцать два года.

— Если тебя утешит, у нас дети начинают примерно в пять.

— Не утешает.

* * *

К полудню список невозможных вещей вырос до двадцати одной.

Пятнадцатая: деньги здесь существовали, и это почему-то обидело меня лично.

Я не знаю, чего ожидала. Может быть, общества, которое преодолело капитализм вместе с изобретением эфирных ламп.

Нет.

Монеты.

Банки.

Кредиты.

Торговые дома.

Долги.

Налоги.

— Налоги? — переспросила я.

— Да, — сказала Мира.

— Даже в магическом мире?

— Особенно в магическом мире.

— Теперь я верю, что вы настоящие.

Шестнадцатая: у них были банки.

Семнадцатая: у них была почта, но сообщения между крупными городами могли передаваться через эфирные станции почти мгновенно.

— То есть телеграф, — сказала я.

— Не знаю, что это.

— Телеграф на магии.

— Если тебе так проще.

Восемнадцатая: бытовая магия была скучной.

И это оказалось одним из самых сильных доказательств реальности происходящего.

Люди не ходили по улицам, швыряя молнии.

Они нагревали воду.

Освещали дома.

Сохранили продукты в охлаждающих шкафах.

Поднимали грузы на верхние этажи при помощи эфирных механизмов.

Очищали воду.

Проверяли качество металла.

Магия была инфраструктурой.

Не чудом.

Так же как электричество дома.

Я остановилась возле витрины, за которой вращались на тонких нитях маленькие световые фигурки птиц.

— А это зачем?

— Красиво.

— Наконец-то бессмысленная магия.

Мира улыбнулась.

Девятнадцатая: здесь продавали книги.

Это был удар ниже пояса.

Книжная лавка занимала два этажа. Внутри пахло бумагой, деревом и пылью — универсальный запах, видимо, существовавший во всех мирах.

Я стояла перед полками и испытывала почти физическую боль.

— Я не могу их прочитать.

— Пока.

— Это жестоко.

— Я найду тебе учителя.

— Мне нужен интенсив.

— Что?

— Быстро. Очень быстро.

— Ты только вчера появилась.

— Именно. У меня уже накопилось слишком много вопросов.

Мира провела пальцами по корешку книги.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Тебе нужно понимать все сразу.

Я задумалась.

— Нет. Мне нужно понимать достаточно, чтобы не зависеть от чужих объяснений.

Она посмотрела на меня чуть внимательнее.

— Это другое.

— Да.

Я отвернулась к полкам.

На самом деле ответ был проще.

Если я могла читать — я могла искать.

Если могла искать — могла найти упоминания Слоев, Межи, Сердца.

Если могла найти — могла вернуться домой.

Все остальное было промежуточной задачей.

Я держалась за эту логику обеими руками.

* * *

Двадцатая невозможная вещь ждала нас на площади у реки.

Человек исчез.

Не совсем.

Сначала я увидела мужчину в сером плаще, который стоял возле фонтана. Потом воздух вокруг него дрогнул, как над горячим асфальтом, и через секунду он оказался на другой стороне площади.

Я остановилась так резко, что Мира прошла еще два шага.

— Нет.

Она обернулась.

— Что?

— Он только что телепортировался.

— Перешел.

— Это называется телепортация.

— У нас — переход.

— Он исчез здесь и появился там.

— Да.

— Телепортация.

— Хорошо.

— И вы вчера летели со мной через полгорода, хотя умеете телепортироваться?

— Я не умею.

— Каэль?

— Нет.

— Адриан?

— На короткие расстояния.

Я посмотрела туда, где появился мужчина.

— Почему?

— Пространственная магия редкая. И переход требует привязки к месту. Нельзя просто решить оказаться где угодно.

— Ограничения по массе?

— По чему?

— Можно взять другого человека?

— Иногда.

— Расстояние?

— Зависит от силы.

— Частота использования?

— Элина.

— Что?

— Ты снова работаешь.

Я открыла рот.

Закрyla.

Она была права.

Я задавала вопросы точно так же, как на встрече с заказчиком.

Что система умеет?

Что не умеет?

Какие ограничения?

Какие исключения?

Кто имеет доступ?

Что происходит при ошибке?

Я медленно улыбнулась.

— Это хорошо.

— Почему?

— Потому что я впервые за сутки понимаю, что делаю.

* * *

На обед мы вернулись во дворец.

Именно там я встретила двадцать первую невозможную вещь.

Каэль ел.

Я остановилась в дверях столовой.

Он сидел за длинным столом рядом с Рейнаром, без плаща и оружейной перевязи, в простой темной рубашке. Крылья были сложены за спиной так естественно, будто мебель проектировали специально под них.

Перед ним стояла тарелка.

Он держал вилку.

Я почему-то ожидала, что глава тайной службы питается исключительно чужими секретами и неодобрением.

Рейнар заметил меня первым.

— Она вернулась.

— Как видишь, — сказала я.

— Я выиграл.

Я посмотрела на Миру.

— Что он выиграл?

— Ничего, — сказал Каэль.

— Мы спорили, через сколько времени ты попытаешься сбежать от охраны.

— Я не пыталась.

Рейнар нахмурился.

— Совсем?

— Нет.

— Разочаровываешь.

Я села напротив.

— Дай мне хотя бы сутки.

Каэль поднял взгляд.

— Это предупреждение?

— Планирование ресурсов.

Тень у его плеча вытянулась в мою сторону.

Я помахала ей пальцами.

Каэль посмотрел на тень.

— Нет.

Она проигнорировала.

— У вас здоровые отношения, — заметила я.

— Не поощряй.

— Ты уже говорил.

— И ты уже не послушала.

— Последовательность — важное качество.

Рейнар переводил взгляд с меня на Каэля с выражением человека, которому бесплатно выдали билет на очень хорошее представление.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— У вас это семейное слово?

Мира села рядом со мной.

— Элина обнаружила городскую карту.

— И налоги, — добавила я.

— Соболезную, — сказал Рейнар.

— Спасибо.

— Еще она узнала, что не умеет читать.

Каэль перестал есть.

— Не умеешь?

— Не вашим письмом.

— Но говоришь.

— Мы уже прошли этот круг. Предположительно, Межа установила мне языковой пакет без инструкции пользователя.

Рейнар посмотрел на Миру.

— Что она сказала?

— Я перестала спрашивать.

Каэль, к моему удивлению, понял основное.

— Переход изменил восприятие речи, но не письма.

— Да.

— Сайра знает?

— Еще нет.

Он отложил вилку.

— Узнает.

— После обеда.

— Сейчас.

Я посмотрела на свою тарелку, которую только что поставили передо мной.

Пахло мясом, травами и чем-то очень похожим на картофель.

— Нет.

Каэль медленно поднял бровь.

— Нет?

— Я не ела нормально со вчерашнего дня. Пространство может подождать двадцать минут.

— Если это эффект Межи...

— Он уже существует минимум двенадцать часов. За следующие двадцать минут, вероятно, не взорвется.

— Вероятно?

— Ты сам учил меня не выдавать предположения за факты.

Рейнар подавился напитком.

Мира очень внимательно занялась хлебом.

Каэль смотрел на меня несколько секунд.

Потом снова взял вилку.

— Двадцать минут.

— Тридцать.

— Двадцать пять.

Я протянула руку через стол.

— Согласна.

Он посмотрел на мою ладонь так, будто я предложила заключить кровавый договор.

— У вас нежимают руки после сделки?

— Пожимают.

— Тогда?

Он протянул свою.

Его ладонь была теплой.

Шрамы я почувствовала раньше, чем рассмотрела.

Неровная кожа пересекала пальцы и центр ладони, уходила под манжету.

Я не стала смотреть.

Не стала спрашивать.

Просто пожала руку и отпустила.

Но когда подняла глаза, Каэль наблюдал за мной.

Слишком внимательно.

Как будто ждал вопроса.

Я взяла вилку.

— Время пошло.

Что-то в его лице изменилось.

Совсем немного.

Потом исчезло.

* * *

Сайра выслушала нас без единой шутки.

Это было тревожнее, чем если бы она начала кричать.

Мы сидели в небольшой комнате, стены которой были заставлены шкафами с книгами и коробками. На столе лежали листы, схемы и куски каких-то минералов.

Сайра положила передо мной страницу.

— Что видишь?

— Текст.

— Прочитай.

— Не могу.

— Что-нибудь узнаешь?

Я наклонилась.

Знаки были сложными, но повторялись. Некоторые явно выполняли функцию букв, другие могли быть сочетаниями.

— Нет.

Она сказала фразу.

— Что я сказала?

Я повторила по-русски.

Сайра посмотрела на Каэля.

— Полное смысловое соответствие.

— Откуда ты знаешь? — спросила я.

— Я изменила порядок слов и использовала старую форму, которой почти никто не пользуется.

— Я услышала нормальную фразу.

Сайра откинулась на спинку стула.

— Межа не переводит.

— Тогда что происходит?

— Я сказала: не переводит.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который у меня есть.

Каэль стоял у окна.

— Были подобные случаи?

— В легендах.

— Каких?

Сайра помолчала.

— О людях, которые приходили из-за Межи.

Я перестала двигаться.

— Что?

Каэль тоже повернулся.

— Ты говорила, что доказанных переходов не было.

— Доказанных — нет.

— Но легенды есть, — сказала я.

— Есть.

— И ты решила не упоминать об этом вчера?

— Вчера я не знала, что ты понимаешь речь без знания языка.

— А сегодня знаешь.

— Сегодня знаю.

Я придвинулась ближе к столу.

— Рассказывай.

Каэль сказал:

— Элина.

— Нет. Даже не начинай. Если существуют истории о людях, которые уже проходили между мирами, это буквально самая важная информация в моей жизни.

Сайра изучала меня темными глазами.

— Большинство историй противоречат друг другу. В одной человек приходит из мира без звезд. В другой — женщина выходит из моря и не знает ни одного языка, но понимает всех. В третьей — ребенок появляется в запертой комнате после грозы.

У меня пересохло во рту.

— И что с ними стало?

— Это легенды.

— Что с ними стало в легендах?

Сайра помедлила.

— По-разному.

— Кто-нибудь вернулся?

Тишина.

Я уже знала ответ.

— Кто-нибудь?

— В одной истории человек исчез так же внезапно, как появился.

— Это не значит, что вернулся.

— Нет.

— В остальных?

— Остались.

Слово ударило неожиданно сильно.

Я опустила взгляд на непонятные знаки.

Остались.

Не смогли.

Не захотели.

Умерли раньше, чем нашли путь.

Легенда не уточняла.

— Мне нужны все эти тексты.

Сайра нахмурилась.

— Ты не умеешь читать.

— Научусь.

— Некоторые написаны на мертвых языках.

— Найдем перевод.

— Некоторые существуют только во фрагментах.

— Соберем фрагменты.

— Ты предполагаешь, что в сказках есть полезная информация.

Я посмотрела на нее.

— Вчера я прошла через дверь квартиры и оказалась в другом мире. На данный момент сказки имеют подозрительно хороший процент попадания.

Сайра долго молчала.

Потом уголок ее рта едва заметно поднялся.

— Хорошо.

Каэль тихо выдохнул.

— Это плохая идея.

— Почему? — спросила я.

— Потому что теперь вас двое.

Сайра посмотрела на него.

— Трое. Ты уже здесь.
Тень у его плеча качнулась.
— Четверо, — добавила я.
Каэль закрыл глаза.
Я начала подозревать, что это его версия молитвы о терпении.
* * *

Вечером мне принесли первую азбуку.
Детскую.
На обложке была нарисована синяя птица с четырьмя крыльями.
Я сидела за столом и смотрела на нее с ненавистью.
— Мне тридцать два года.
Птица выглядела довольной.
— У меня высшее образование.
Птица не впечатлилась.
— Я умею строить модели процессов, писать требования и объяснять директорам, почему их «маленькая правка» занимает три недели.
Птица продолжала улыбаться.
Я открыла первую страницу.
Большой символ.
Под ним — яблоко. Или местный фрукт, похожий на яблоко.
— Прекрасно.
Я взяла карандаш.
Через час знала девять знаков.
Через два — двенадцать.
Через два с половиной начала путать четвертый и седьмой и поняла, что мозг официально объявил забастовку.
Телефон лежал рядом.
Сорок восемь процентов.
Я почти не включала его.
Каждый процент теперь был ресурсом, который невозможно восстановить.
Фотографии.
Сообщения.
Голосовые записи.
Часть дома, запертая в стеклянном прямоугольнике.
Я не знала, есть ли здесь способ зарядить батарею.
Не знала, переживет ли телефон местную магию.
Не знала, сколько месяцев или лет понадобится, чтобы найти путь назад.
Я нажала кнопку.
Экран загорелся.
Фотография на заставке была сделана прошлой зимой.
Мы с Андрэ стояли на катке. Он смотрел в камеру. Я — на него, потому что за секунду до снимка он сказал что-то глупое.
Я провела пальцем по экрану.
Открыла сообщения.
Последнее от него все еще было там.
«Я начинаю волноваться».
Я набрала ответ.
«Я жива».
Посмотрела на две строчки.

Добавила:
«Я не знаю, где я. Но я найду дорогу домой».
Кнопка отправки была бесполезна.
Я все равно нажала.
Сообщение зависло с маленьким значком ошибки.
Не доставлено.
Конечно.
Я положила телефон экраном вниз.
И только тогда заметила тень под дверью.
— Ты опять здесь?
Тень просочилась внутрь.
— Каэль знает?
Она остановилась.
— Это было подозрительно похоже на «нет».
Тень поднялась по ножке стола и устроилась рядом с детской азбукой.
Я посмотрела на нее.
— Если ты умеешь читать, сейчас самое время признаться.
Она коснулась страницы.
— Не считается.
Еще одно касание.
— Это буква?
Тень качнулась.
Я прищурилась.
— Подожди.
Показала на первый символ.
— Этот?
Никакой реакции.
На второй.
Тень шевельнулась.
— Ты издеваешься.
Она снова качнулась.
Я засмеялась.
Тихо, почти беззвучно.
И впервые за весь день смех не оборвался сразу.
За окном темнел Лиорен.
Где-то в городе зажигались эфирные лампы. По мостам двигались люди. Над рекой летели крылатые силуэты.
Чужой мир продолжал жить так, будто мое появление ничего не изменило.
Наверное, для большинства так и было.
Я посмотрела на лист с невозможными вещами.
Внизу оставалось немного места.
Дописала двадцать вторую:
«Я могу научиться здесь жить».
Рука замерла.
Фраза выглядела неправильно.
Опасно.
Почти как предательство.
Я быстро добавила:
«Пока ищу дорогу домой».

Стало легче.
Не намного.
Но достаточно.
Я закрыла азбуку.
— На сегодня все.
Тень не ушла.
— У тебя нет дома?
Она медленно вытянулась в сторону двери.
Туда, где где-то за стенами дворца находился Каэль.
Потом снова свернулась возле моей руки.
Я посмотрела на нее.
— Понятно.
На самом деле ничего мне не было понятно.
Но впервые с момента, когда дверь московской квартиры открылась не туда, неизвестность перестала казаться сплошной черной стеной.
В ней появились отдельные задачи.
Выучить язык.
Понять магию.
Найти записи о Слоях.
Разобраться, что произошло с Сердцем.
Выяснить, почему открылся Шов.
Вернуться домой.
Шесть пунктов.
Уже почти план.
А с планами я всегда умела работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.